МИХАИЛ САЛЬМАН

***

Поеду летом в Шемаху,
Где путешествие земное
Он к слову начал и стиху –
Всевечное, всевременнОе.
Пока ж к финалу перейду, –
Как ни был жуток он, кошмарен,
К земле Поэта припаду,
За всё, что есть в ней – благодарен...

...Да, жизнь к нему была свирепа,
Когда взглянуть туда – во тьму,
Где шёл он улицей Алеппо,
Он – равный Богу самому.
Где, называясь хуруфитом,
О человечестве скорбел,
Где неугоден был элитам
И притворяться не умел.
Где им писались рубаи
На языке родном, газели,
В которых строки о любви –
Прекрасней соловьиной трели.
Где это имя – «Насими» –
Звучало громом и набатом...
Но как же страшно, чёрт возьми,
Жить в этом мире жутковатом,
Когда велик ты до небес
И нет тебя нигде величей,
И власти надо, чтоб исчез,
Чтоб ты исчез – таков обычай.
И будет казнь сотворена,
Которой в свете нет жесточе,
А в чём была твоя вина? –
Ты был лишь светом в этой ночи.
Ты был лишь светом в этой мгле
Средневековых битв и боен, –
Но память вечна на земле,
О том, кто вечности достоин...